

системы, указываются размеры полей, количество зерна, затраченного при посевах, и т. п.

К недостаткам раздела «Ирригация» следует отнести полное отсутствие ссылок на полевые исследования древних и античных ирригационных систем⁶, а также неправильную трактовку вопроса о развитии ирригации в античности (что, вероятно, происходит из «литературного» метода изучения древней ирригации). По мнению авторов, созданные еще в глубокой древности оросительные системы мало видоизменялись на протяжении античности⁷. Материалы по древней мелиорации Хорезма свидетельствуют, напротив, о прогрессивном развитии ирригационной техники и дают возможность проследить этап за этапом последовательное развитие оросительных систем от их зарождения в эпоху первобытности вплоть до современности. Нет сомнения, что аналогичные процессы постепенного совершенствования ирригации происходили и в Месопотамии — древнейшем центре орошаемого земледелия.

Во второй части отчета описывается топография поселений и главных каналов бассейна р. Диала в различные исторические периоды, начиная от обейдского и кончая раннесредневековым абассидским. Текст иллюстрируется подробными археологическими картами, которые являются результатом обширных археолого-топографических изысканий большого коллектива археологов и представляют сами по себе значительную научную ценность. Сотрудники экспедиции провели сплошное археологическое обследование бассейна р. Диала. При датировании археологических памятников и оросительных систем ими широко использовалась стратиграфическая таблица керамики, опубликованная в приложении XXV (стр. 84а), разработанная Р. Адамсом и Т. Якобсеном.

Заканчивая нашу рецензию, необходимо отметить, что серьезные теоретические и методические ошибки, допущенные авторами, заставляют отнестись к их выводам в области практической мелиорации в бассейне р. Диала с очень большой осторожностью. Эти материалы требуют тщательной проверки на месте. Однако нельзя не признать, что сотрудники экспедиции проделали большую полевую археологическую и камеральную работу. Собранный ими конкретный материал представляет значительную научную ценность. Это прежде всего касается результатов археолого-топографических исследований, опубликованных в виде четырех археологических карт и текстов во второй части отчета (гл. VI).

В своем отчете авторы совершенно справедливо подчеркивают чрезвычайно важное практическое значение определения времени запустения различных участков древнего орошения. Прежняя земледельческая деятельность в значительной степени определила направление процессов опустынивания и засоления почв и должна учитываться в современной хозяйственно-мелиоративной практике. Опыт комплексных археологических и естественных исследований Хорезмской экспедиции Академии наук СССР, а также Восточного института Чикагского университета и археологической службы Ирака доказывает, что широкое мелиоративное строительство должно сопровождаться полевыми и камеральными археологическими исследованиями специалистов по археологической топографии, археологов, историков (специалистов по различным периодам древней истории) и почвоведов.

В наше время, когда широко развернулись мероприятия по восстановлению и освоению земель древнего орошения не только в Советском Союзе, но и в странах классического Востока, в частности в Ираке, использование археологических данных при мелиоративном строительстве может быть особенно эффективным.

Б. Андрианов

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Народы Америки, I. Народы Северной Америки. Под редакцией А. В. Ефимова и С. А. Токарева (Серия «Народы мира». Под общей редакцией С. П. Толстова), М., 1959.

В 1959 г. вышли в свет два тома «Народы Америки». Первый том посвящен народам Северной Америки. Коллектив Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Академии Наук СССР проделал большую и полезную работу. Читатели получили обобщающий труд по истории и этнографии народов Северной Америки, написанный на основе марксистско-ленинской методологии.

В предисловии к книге указывается, что составители ее поставили перед собой задачу осветить «...процессы колонизации Америки, формирования и дальнейшего развития наций, судьбы индейцев и эскимосов под воздействием колонизации и развития капитализма, их современное положение в капиталистической Америке. Том содержит

⁶ В конце отчета (стр. 85 и сл.) приводятся очень интересные результаты полевых исследований средневековой ирригационной системы на р. Диала — Нараван.

⁷ Это ошибочное мнение распространено и у некоторых советских историков (см. «Всемирная история», т. I, М., 1955, стр. 194, 195).

материалы о современном этническом составе населения обеих Америк и о жизни и культуре племен, народов, наций и классов, их составляющих» (стр. 5). В томе также «показан вклад народов Америки в историю, в развитие культуры, показана их борьба за существование, достойное человека, против национальной и расовой дискриминации и за гражданское и социальное равноправие, против классового угнетения, за свободу, мир, демократию и социализм» (стр. 5—6).

Знакомство с первым томом «Народы Америки» показывает, что авторский коллектив Института этнографии неплохо справился с поставленной перед собой задачей. Читатель получает доброкачественный и интересный материал, посвященный быту и нравам народов США, Канады, Гренландии. Он может проследить, как исторически складывались некоторые из современных буржуазных наций.

Вводная часть первого тома посвящена происхождению коренного населения обеих Америк, языку и письменности живущих там народов, историко-этнографическим областям американского континента, основным этапам его истории в новое время.

Тщательное изучение всех данных современной науки о происхождении коренного населения Америки приводит автора соответствующего раздела (Г. Ф. Дебец) к следующим выводам:

1. Америка не входила в область прародины человека.
2. Америка заселялась человеком современного вида (*Homo sapiens*).
3. Уровень культуры древнейших насельников Нового Света соответствовал мезолитическим или позднепалеолитическим культурам Европы.
4. Геологически время переселения человека в Америку соответствует концу ледниковой эпохи, т. е. переселение произошло 30—20 тыс. лет тому назад.
5. Подавляющее большинство коренного населения Америки антропологически находится в наиболее близком родстве с монголоидами.
7. Путем, которым предки индейцев (включая и южноамериканских) проникли в Америку, была область Берингова моря» (стр. 23—24).

С большим интересом читаются страницы, посвященные языкам и письменности коренного населения Америки. Авторы этих страниц (С. А. Токарев, Е. Э. Бломквист, Ю. В. Кнорозов), изучив многочисленные исследования по этнографии Америки, за основу классификации языков ее коренного населения приняли схему известного ученого Сэпира. Схема сводит эти языки к следующим группам родственных языков больших семейств: эскимосско-алеутская, алгонжинско-вакашская, сиу-хока, на-дене, пенути, таньо-юто-ацтекская. Каждая из этих групп делится на подгруппы. Авторы данного раздела уделяют много места классификации языков Мексики, Центральной и Южной Америки. Одновременно они подробно останавливаются на характеристике письменности древних высоко цивилизованных народов Америки — майя, сапотек, ольмек, кечуа и аймара, — пользовавшихся неоглифическим письмом, «которое, в отличие от пиктографического (рисунчатого) письма, передает звуковую речь» (стр. 42).

В разделе о письменности коренных народов Америки Ю. В. Кнорозов, известный исследователь письменности майя, прослеживает результаты работы в этой области ученых разных стран. Он показывает сходство между языками майя, сапотек и ольмек, характеризует древнеперуанское письмо — килька, пиктографию племен куна (Панама), делаваров, дакота и др.

В настоящее время в США и во многих странах Латинской Америки создана письменность для ряда индейских языков. Однако до сих пор значительная часть индейцев остается неграмотной. Что касается владеющих грамотой индейцев, то правительственные чиновники и миссионеры заинтересованы снабжением их преимущественно книгами религиозного содержания. Классики мировой литературы не переводятся на индейские языки. Принимаются все меры, чтобы ограничить возможность получения образования даже наиболее способной частью индейского населения США и латиноамериканских стран.

Раздел об историко-этнографических областях Америки, написанный С. А. Токаревым, показывает, что к началу усиленной европейской цивилизации в Северной, Центральной и Южной Америке сложились следующие основные историко-этнографические области: 1) арктических морских охотников, 2) оседлых рыболовов Северо-Западного побережья, 3) собирателей Калифорнии, 4) северных лесных охотников, 5) земледельцев восточных и юго-восточных областей Северной Америки, 6) охотничьих племен прерий, 7) племен юго-западных штатов Северной Америки с различными типами хозяйства, 8) народов высоких культур Центральной Америки, 9) земледельческих и охотничьих племен бассейнов Ориноко и Амазонки, 10) охотничьих племен южноамериканской пампы, 11) охотничье-рыболовческих племен Огненной Земли. Автор останавливается на характеристике этих одиннадцати историко-этнографических областей, которые сложились в разные эпохи и были связаны «с определенными условиями географической среды, с господствовавшим направлением хозяйства и с историческими условиями» (стр. 62). Одновременно автор объясняет причины значительного отставания в развитии производительных сил, общественного строя и культуры коренного населения Америки от народов Старого Света к моменту вторжения европейских завоевателей в Западное полушарие.

Последняя часть введения, написанная А. В. Ефимовым, дает краткий обзор основных этапов истории Америки в новое время. Автор показывает, что в истории Америки

необходимо различать два периода: «Первый начался, когда Америку впервые открыли и заселили люди, пришедшие, по всем данным, из Азии, частью, возможно, через Азию, — из Океании. Новейшие данные позволяют датировать это событие двумя-тремя десятками тысяч лет до нашей эры. Начальным рубежом второго периода является вторичное открытие Америки в конце XV в. из Европы — Христофором Колумбом и его спутниками. Но если в первый раз Америка была открыта как **непоселенный континент**, то вторично Америку открыли уже как населенную часть света» (стр. 51).

Глава I (авторы — Е. Э. Бломквист, И. А. Золотаревская, Б. А. Липшиц) посвящена вопросам завоевания и колонизации Северной Америки, а также Русской Америки. Глава дает довольно полное, особенно в первой своей части, представление об основных этапах колонизации, в процессе которой складывались новые этнические образования, показывает роль индейского населения в формировании культуры европейских колоний, судьбу индейских племен.

Для советского читателя особый интерес представляют страницы 98—104, посвященные Русской Америке; она включала в свое время Аляску, Алеутские острова и колонию Росс, расположенную на берегу залива Румянцев в Калифорнии. Авторы описывают жизнь коренного населения этой области и характеризуют быт и нравы русских поселенцев, среди которых были беглые крепостные, разорившиеся ремесленники, ссыльные и другие демократические элементы. В отличие от английских, испанских, французских и других колонизаторов, русские поселенцы устанавливали добрососедские отношения с коренным населением. К сожалению, авторы первой главы уделили мало места характеристике быта и нравов населения этой области.

Самый большой раздел тома (главы 2—11), посвященный коренному населению Северной Америки, представляет значительный научный интерес. Здесь собран большой материал, освещаемый с позиций марксистско-ленинской науки. В главах — «Американские эскимосы», «Алеуты», «Индейцы Северо-Западного побережья», «Индейцы Юго-Запада», «Племена Калифорнии и Большого бассейна», «Ирокезы» и др. поднимаются и трактуются на конкретном материале такие вопросы общен исторического значения, как переход от матриархата к патриархату в обществах с высокопродуктивной для того времени охотой или морским рыболовством, влияние колонизации на общественный строй и культуру отсталых народов и многие другие.

С большим интересом читаются страницы каждой главы, трагующие проблемы происхождения, языка, материальной культуры, общественного строя, религиозных верований и различных сторон духовной культуры индейских племен, населяющих отдельные историко-этнографические области. Освещая эти вопросы, авторы использовали все то, что известно в настоящее время в результате исследований не только советских ученых, но и этнографов и археологов других стран. Понятно, что многие вопросы до сих пор остаются нерешенными или спорными. Так, до сих пор не решен вопрос об этногенезе алеутов. Большинство современных исследователей считает, что алеуты пришли на острова из Америки, а не из Азии. Нерешенным остается и вопрос, откуда пришли предки ирокезов на северо-восток США.

Огромный интерес для советских читателей и для марксистски образованных людей других стран представляют страницы, посвященные общественному строю ирокезов (авторы — Ю. П. Аверкиева, Е. Э. Бломквист). Исследования ирокезов Л. Г. Морганом, как известно, были положены в основу работы Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», являющейся величайшим вкладом в сокровищницу марксизма. Авторы подробно излагают историю возникновения союза ирокезских племен. Опираясь на работу Ф. Энгельса, они показывают, как развитие родового строя приводит к тому, что «из организации племен для свободного регулирования своих собственных дел он превращается в организацию для грабежа и угнетения соседей...»¹. И действительно, как указывают авторы, ирокезам удалось к началу XVIII в. в результате непрерывных войн покорить индейские племена на территории современных штатов Нью-Йорк, Делавер, Мэриленд, Нью-Джерси, Пенсильвания, Огайо, Кентукки и др., а также в провинциях Онтарио и Квебек в Канаде.

Создание индейской державы не могло не привести к изменениям внутри ирокезского общества. Появилось рабство. В роде начали выделяться богатые и бедные. «Все это, — как пишут авторы, — свидетельствует о том, что в недрах ирокезского общества уже нарождались противоречия, ведущие к разложению первобытно-общинного строя» (стр. 213).

Авторы главы 11 (И. А. Золотаревская и Ю. П. Аверкиева) уделили немало внимания современному положению индейцев и эскимосов Северной Америки. Читатель знакомится здесь с политикой правительств США и Канады в отношении индейцев, которые были насильственно загнаны в резервации и вынуждены владеть жалкое существование. В индейских резервациях, указывают авторы, усиливается процесс слияния родственных по культуре и языку групп. В ряде случаев, когда индейцы живут в тесном окружении американского населения, идет процесс американизации. Особенно это относится к ирокезам, быт которых в значительной степени американизирован.

Юридически все индейцы с 1924 г. считаются гражданами США. Фактически же в ряде штатов (Нью-Мексико, Аризона, Калифорния и др.) власти принимают меры.

¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, М., 1950, стр. 170.

лишающие индейцев избирательных прав. Как и негры, мексиканцы и филиппинцы, индейцы подвергаются дискриминации во всех областях хозяйственной, общественной и культурной жизни. Ограбив земли индейцев и загнав их в специальные резервации, правящие круги США создали для них тяжелые экономические условия существования. В результате «среди индейцев широко распространены болезни, вызываемые недостаточным питанием (пеллагра, желудочные и другие заболевания). При таких тяжелых экономических условиях не удивительно ни большая смертность среди индейцев, ни обилие болезней, свирепствующих в резервациях... Смертность от туберкулеза среди индейцев в несколько раз выше, чем по всей стране. В 60 % случаев причиной смерти индейцев, эскимосов и алеутов Аляски является туберкулез. Страшным бедствием индейских резерваций до сих пор остается трахома: 30% навахов заражено этой болезнью...» (стр. 323—324).

Три большие главы (12—14) рецензируемого тома посвящены более позднему населению США — американцам, канадцам, неграм и национальным меньшинствам. Попытка авторов (И. А. Золотаревская и Е. Э. Бломквист) дать этнографическую характеристику современных буржуазных наций США представляется весьма интересной и полезной. В советской исторической и этнографической литературе до сих пор таких описаний не появлялось. Надо сказать, что и в американской литературе общие сводные работы, которые давали бы комплексное освещение образа жизни этих народов, также отсутствуют.

При этнографической характеристике развитых народов большую помощь оказывает изучение прогрессивной литературы страны, ее периодической печати, кино и проч. Эту литературу использовали авторы глав, посвященных крупным североамериканским народам, что прежде всего относится к этнографическому очерку о неграх США. Заслуживает одобрения стремление авторов этих глав связать этнографическую характеристику народов с экономической и политической жизнью страны. Экономический анализ, хотя и занимает в работе по этнографии подчиненное положение, все же показывает основу, на которой развивались те или иные явления культуры и быта народа.

При всех достоинствах этих глав нельзя не отметить и отдельные их недостатки. Так, в характеристике экономического положения США после второй мировой войны авторы не касаются быстро развивающихся тенденций государственного капитализма (уже в 1948 г. государственная собственность в США составляла 27,3%). Слабо освещены вопросы расширения военного производства, разбухания государственно-бюрократического аппарата и усиленного использования крупными монополиями государства как орудия обеспечения высоких прибылей. Если до второй мировой войны в административном аппарате США было занято 1076 тыс. чел., то в 1954 г. на государственной службе в США, включая вооруженные силы, находилось 7245 тысяч. Милитаризация экономики, рост военных расходов, разбухание военно-чиновничьего аппарата, увеличение налогов и т. д. — не могли не повлиять на быт и нравы широких народных масс.

Слабо освещены в указанных главах вопросы рабочего движения. Страницы, посвященные «индейской политике» США (стр. 369—371), более целесообразно было бы поместить в главах, трактующих проблемы коренного населения США.

Авторы хорошо справились с освещением основного вопроса — о формировании американской нации из этнически разнородных элементов. Читатель знакомится с историей отдельных национальных групп, с некоторыми чертами культуры и быта американцев, с положением жителей сельских мест, религиозными верованиями, системой образования, литературой, фольклором, музыкой, кино и т. д.

Большой раздел, посвященный неграм США, написан ярко и читается с большим интересом. Он дает богатый фактический материал по вопросам истории, быта и нравов негров, особенно их духовной жизни. Ряд страниц посвящен вкладу негров в культуру американской нации. Искусство негритянского народа автор (В. П. Мурат) справедливо характеризует как искусство, которому присущи глубокая эмоциональность, искренность и богатство красок и образов.

В борьбе против дискриминации негров большую работу проводит Коммунистическая партия США. На последних ее съездах (XVI и XVII) была выработана конкретная программа борьбы за первоочередные и насущные требования негритянского народа, прежде всего за полное равноправие с белыми во всех областях экономической, политической и культурной жизни США.

Особый раздел в томе посвящен национальным меньшинствам — мексиканцам, пуэрториканцам, филиппинцам, китайцам, японцам и другим «цветным» народам (автор — И. А. Золотаревская). Национальные меньшинства живут отдельными компактными группами, терпят двойной — классовый и национальный — гнет, ограничены в гражданских правах и часто искусственно изолированы от трудящегося белого населения. В известной мере национальные меньшинства сохраняют быт и нравы той страны, откуда они прибыли.

В главе 13 — о современном населении Канады — собран большой фактический материал, характеризующий исторический процесс формирования двух самостоятельных наций — англо-канадской и франко-канадской. Кроме этих двух основных наций, в Канаде проживают различные национальные группы — иммигранты из стран Европы и Азии и их потомки (они составляют около 20% населения). Среди них численность славян достигает 1 млн. чел., немцев — свыше 600 тыс., скандинавов — 283 тыс.

голландцев 264 тыс. и т. д. Авторы главы (Ю. П. Аверкиева и Е. Э. Бломквист) описывают особенности французской Канады, быт и нравы франко-канадцев, их культуру и влияние на общее развитие страны. Подробно описаны провинции, в которых преобладающее влияние имеют англо-канадцы; охарактеризованы их бытовые и культурные черты и т. д.

Последняя глава книги (автор — Е. П. Орлова) посвящена населению Гренландии. В ней дан исторический обзор заселения и колонизации острова, описываются занятия, быт и культурное развитие его современного населения.

Коллектив Института этнографии, как уже было сказано, проделал большую и весьма полезную работу. Авторы отдельных глав использовали не только результаты исследований советских этнографов и археологов, но и ценные данные буржуазных ученых. В то же время они подвергли критике лживые теории, и в первую очередь расистские бредни, содержащиеся в монографиях некоторых исследователей из капиталистических стран и в текущих буржуазных журналах по этнографии, археологии и социологии.

Работа «Народы Америки» безусловно является вкладом в советскую историческую науку и вызовет большой интерес не только у специалистов-историков, но и у широких кругов читателей.

Л. И. Зубок